

Из-за той виртуозной операции Ань Янь они с Чжао Синьсинь поочерёдно «зажглись» на внутришкольной сети, только причины, по которым они «зажглись», оказались несколько разными.

Один — из-за того самого виртуозного и волшебного действия, другая — из-за того, что при этом действии обнажилось её уродливое истинное лицо.

И как раз в тот момент, когда на внутришкольной сети бурно обсуждали это дело, эти двое первокурсников, успевшие прославиться на весь университет едва поступив, стояли лицом к лицу.

- Извини, я... я раньше не должна была бездумно подозревать тебя и, сама того не желая, рассказала о своих мыслях другим, что оказало на тебя негативное влияние. Надеюсь, ты сможешь меня простить. - Чжао Синьсинь, покрасневшись, стояла перед Ань Янём. Хотя она изо всех сил старалась скрыть свои эмоции, её выражение лица всё равно было близко к искажённому.

Заставить её так униженно извиняться перед Ань Янём — это же просто оскорбление её достоинства!

Если бы не тот неблагодарный подлец Чжу Мин, который тайком снял видео и ещё выложил его на внутришкольную сеть, разве она сейчас оказалась бы в таком положении!

С момента поступления Ань Янь все свои мысли сосредоточил на учёбе, ни разу не заходил на внутришкольную сеть и тем более не знал о различных постах, которые недавно бурно обсуждались там.

Однако это не мешало ему по словам Чжао Синьсинь понять, что именно этот человек был источником недавних слухов о нём.

Ань Янь внимательно посмотрел на Чжао Синьсинь и спросил:

- Значит, ты и есть источник тех слухов, так?

Чжао Синьсинь изначально планировала смягчить суть и говорить намёками — в конце концов, признаться вслух и чётко подтвердить свою ошибку было для неё делом очень трудным.

Но теперь, похоже, этот Ань Янь не собирается её щадить!

Чтобы не поставить себя в ещё более неловкое положение, Чжао Синьсинь вынуждена была стиснуть зубы и кивнуть:

- Так ты можешь меня простить?

После того как видео попало в открытый доступ, отец уже изрядно её отчитал, и сколько бы гнева ни кипело в душе Чжао Синьсинь, ей оставалось лишь подавлять его в себе.

Ань Янь вместо ответа спросил в ответ:

- Можешь сказать, зачем ты это сделала?

Ему и правда было любопытно. До поступления в Первый высший университет он, должно быть, никогда раньше не видел Чжао Синьсинь и уж тем более не мог её чем-то обидеть.

Но с самой первой их встречи Чжао Синьсинь проявляла к нему явную неприязнь и отвращение, а теперь даже намеренно распустила о нём слухи на весь университет.

Так из-за чего же всё это?

Ань Янь до сих пор так и не понял ответа на этот вопрос.

Раз не может придумать ответ — нужно просто спросить. Этот человек-то наверняка знает правильный ответ.

Только для Чжао Синьсинь эти слова были равносильны пощёчине, и она едва сдержала готовый выплеснуться гнев:

- Я уже поняла, что была неправа, неужели этого недостаточно?

Ань Янь спокойно ответил:

- Если у человека даже нет смелости встретиться лицом к лицу со своей ошибкой, мне кажется, ему трудно по-настоящему осознать её.

Лицо Чжао Синьсинь побагровело:

- Ань Янь, не заходи слишком далеко!

Она уже уступила до такой степени, почему же этот человек всё равно не желает её щадить!

Ань Янь моргнул, подумал и, не найдя в своих словах ничего чрезмерного, вынужден был спросить:

- Уточни, пожалуйста, что именно я сделал не так. Если я действительно неправ, я исправлюсь.

Чжао Синьсинь чуть не лишилась чувств от этих слов.

Этот тип наверняка издевается нарочно! Если она останется с ним ещё хоть на минуту, её точно хватит удар!

Особенно сейчас: кроме них двоих, вокруг столпилось ещё много других сокурсников. Извиняться перед Ань Янём при всех было для неё и так достаточно унижительно, а он ещё и намеренно оскорбляет её словами — это просто возмутительно!

Чжао Синьсинь казалось, что все эти взгляды со стороны — словно острые лезвия, вонзающиеся прямо в сердце, от чего ей стало до крайности стыдно, горько и обидно. Она не выдержала и сдавленно прорычала:

- Я уже извинилась перед тобой! Ты принимаешь мои извинения или нет?!

- Прежде чем я решу, принимать твои извинения или нет, ты правда не можешь ответить на мои два вопроса? Точнее, теперь у меня уже третий вопрос. Ты ведь пришла извиниться, так почему же выглядишь такой пугающей? Совсем не похоже, что ты пришла извиниться — скорее, хочешь со мной подраться. - У Ань Яня появилось ещё одно непонятное дело. Его слова были совершенно нормальными, почему же у этого человека такое страшное лицо?

Кто-то из толпы тихонько фыркнул, но тут же сдержался.

Но даже так Чжао Синьсинь была задета за живое. Она в ярости сверкнула глазами по сторонам:

- На что уставились?! Вон отсюда все!

Если бы она знала, что здесь соберётся столько народу, она бы не стала слушать отца и извиняться перед Ань Янём публично!

Хотя большинство сокурсников на фармацевтической специальности знали о происхождении Чжао Синьсинь и из-за этого побаивались её, но не все были такими.

И тут кто-то презрительно усмехнулся:

- Чжао Синьсинь, это ты сама решила извиняться перед Ань Янём в аудитории. Мы и то не возмущаемся, что ты мешаешь нам учиться — это уже с нашей стороны большое великодушие. С какой это стати ты выгоняешь нас из нашей собственной аудитории?

Чжао Синьсинь, помня о строгих наставлениях отца, не осмеливалась открыто срывать злость на Ань Яне, но это не значило, что она позволит другим унижать себя. Она тут же яростно обернулась к говорившему и пронзительным голосом заявила:

- А потому что я — следующая глава семьи Чжао, и у меня есть право выгнать вас вон!

Не успел тот сокурсник возразить, как раздался удивлённый шёпот Ань Яня, стоявшего рядом с Чжао Синьсинь:

- А с какой это стати у следующей главы семьи Чжао есть такое право?

Услышав эти слова, многие вокруг рассмеялись. Тот сокурсник тоже улыбнулся и сказал:

- Мне тоже очень интересно, почему у следующей главы семьи Чжао есть такое право. Неужели весь Первый университет принадлежит семье Чжао?

Чжао Синьсинь просто взбесилась и ляпнула не подумав, и только сейчас осознала, что её слова были очень неудачными. Но ей и так было достаточно унизительно, и она никак не могла заставить себя при всех бить себя по лицу. В конце концов она просто с позором сбежала.

На полпути она услышала, как сзади донёсся голос Ань Яня:

- Студентка Чжао Синьсинь, я ещё не успел сказать тебе, что я не принимаю твоих извинений.

А следом — новый взрыв насмешливого хохота, от которого Чжао Синьсинь чуть не лопнула от злости и едва не развернулась, чтобы пойти обратно и броситься на этих людей с кулаками.

Только вернувшись в свою квартиру, Чжао Синьсинь постепенно пришла в себя после гнева и унижения и начала чувствовать некоторое сожаление и страх. Если отец узнает о том, что случилось только что, он очень рассердится.

Но ведь это не её вина! Если бы не Ань Янь и те подонки, которые слишком далеко зашли, она бы не взбесилась до потери рассудка.

Но... что же ей теперь делать?

Дело приняло такой оборот, что она ни за что не осмелится снова обращаться к отцу. Но что, кроме этого, она может сделать?

Чжао Синьсинь думала-думала и не смогла найти ни одного человека, который мог бы ей помочь. Обычно эти люди так и лезут к ней со своей лестью и подхалимством, а в критический момент ни одного толкового нет!

Хоть бы кто-то сейчас был рядом с ней, поддержал её.

Только эта мысль возникла, как перед глазами Чжао Синьсинь промелькнул чей-то образ. Её глаза тут же зажглись, она поспешно открыла световой комм и набрала номер.

Подождав несколько секунд, она дозвонилась, и из динамика раздался низкий, с хрипотцой

голос:

- Алло.

Сердце Чжао Синьсинь ёкнуло, она инстинктивно схватилась за одежду на груди и заговорила безгранично обиженно и с надеждой:

- Старший брат Чэн, старший брат Чэн, ты где сейчас?

В трубке на мгновение воцарилась тишина, затем ответили:

- Я сейчас в квартире. Чем могу быть полезен, госпожа Чжао?

Ситуация была для неё критической, Чжао Синьсинь было уже не до церемоний, она взмолилась чуть не плача:

- Старший брат Чэн, помоги мне, пожалуйста! Теперь только ты можешь мне помочь!

- О? И как же ты хочешь, чтобы я тебе помог? - голос Чэн И звучал слегка насмешливо и с явным безразличием.

Но Чжао Синьсинь этого совершенно не заметила, она только и могла что умолять:

- Старший брат Чэн, ведь вы с Ань Янём очень близки? Он наверняка тебя слушается. Сделай так, чтобы он сам меня простил, хорошо?

Если Ань Янь сам её простит и закроет эту тему, то что бы ни случилось раньше — всё быстро рассеется, и отец уже не будет её за это ругать.

Чэн И снова ненадолго замолчал, а затем с сожалением сказал:

- Этой просьбы я, боюсь, выполнить не смогу. Но могу оказать тебе другую услугу.

Услышав первую половину фразы, Чжао Синьсинь, несомненно, очень расстроилась, но вторая половина зажгла в её сердце новую надежду:

- А как же старший брат Чэн может мне помочь?

Казалось, Чэн И в это время что-то настраивал, потому что говорить он стал медленнее:

- Узнаешь через минуту.

- Что же ты делаешь, старший брат Чэн? - в душе Чжао Синьсинь было одновременно и предвкушение, и любопытство.

Но Чэн И не ответил, и Чжао Синьсинь оставалось только ждать с надеждой — минута ведь недолгая, быстро пройдёт.

Они помолчали немного, и наконец Чэн И заговорил:

- Можешь теперь посмотреть.

- Посмотреть что? - голос Чжао Синьсинь стал тише.

Чэн И ответил:

- На внутришкольной сети, один пост, связанный с тобой. Думаю, ты сразу его заметишь.

- Сейчас посмотрю. - Полная надежды и волнения, Чжао Синьсинь открыла раздел обсуждений внутришкольной сети и пробежалась взглядом по постам на главной странице. Вскоре её взгляд остановился на одном заголовке.

#ШОК! Элитное лекарство, которое одна наследница фармацевтического клана подарила второму молодому господину Чэн, оказалось изготовлено вовсе не ею!#

Она не нашла того, что хотела увидеть, а вместо этого сразу же наткнулась на этот пост. Так что встретило её не удивление и успокоение, а ещё большее потрясение и унижение.

Что... что происходит?!

Первая реакция Чжао Синьсинь была — попытаться оправдаться:

- Старший брат Чэн, ты... ты видел этот... этот порочащий меня пост на внутришкольной сети? То, что написано в этом посте, — неправда, пожалуйста, не верь!

Реакция Чэн И была крайне спокойной, даже можно сказать — жестокой:

- Этот пост я видел. И именно его я хотел, чтобы ты увидела.

Чжао Синьсинь на мгновение остолбенела, а затем до неё дошёл истинный смысл этих слов. Она потрясённо воскликнула:

- Этот пост отправил ты?!

В этот момент Чжао Синьсинь даже забыла продолжать притворяться перед Чэн И.

Чэн И равнодушно ответил:

- Не я.

Но не успела Чжао Синьсинь выдохнуть с облегчением, как он продолжил:

- Я попросил кого-то другого помочь его отправить. Всё-таки такой пост действительно не подобает публиковать от моего имени. Госпожа Чжао, полагаю, может это понять?

Какое там «понять»!

Ей хотелось выбежать и кого-нибудь прикончить!

Чжао Синьсинь обратилась к Чэн И исключительно для того, чтобы решить насущную проблему и заодно сблизиться с ним. Она никак не ожидала, что получит такой результат!

Мало того что Чэн И не помог ей, он ещё и всадил нож прямо в сердце!

В одно мгновение в душе Чжао Синьсинь вскипели потрясение, гнев, унижение, стыд и боль. Почему?! Как он посмел так с ней поступить!

И откуда он узнал, что то элитное лекарство не она изготовила?!

Когда она, совершенно не в силах принять происходящее, готова была расплакаться от злости, до неё снова донёлся холодный голос Чэн И:

- Теперь госпожа Чжао понимает, почему я не смог помочь с той просьбой, которую ты только что озвучила?

Чжао Синьсинь от злости не могла вымолвить ни слова. То, что Чэн И узнал про лекарство, вызвало у неё укол совести и панику, у неё даже не хватило смелости спросить, откуда он об этом узнал.

Пока Чжао Синьсинь мучительно размышляла, не повесить ли ей трубку, Чэн И после короткой паузы более мягким тоном продолжил:

- Потому что у нас с Ань Янём всё устроено так, что это я всегда слушаюсь его, а не он меня. Такого не бывает, чтобы он меня слушался.

Чжао Синьсинь эти слова чуть кровью не стошнило. Она никак не ожидала, что Чэн И откажется ей помочь вовсе не из-за того лекарства, а из-за этого Ань Яня!

Этот Ань Янь — всего лишь обычный человек без особых способностей, разве он может с ней сравниться!

Чжао Синьсинь покраснела от злости, стиснула зубы и с рыданием в голосе произнесла:

- Значит, всё это Ань Янь велел тебе сделать?

Чэн И тихо рассмеялся и бесконечно нежным голосом сказал:

- Нет, я всё это сделал добровольно, ради него. Он, должно быть, ещё ничего не знает.

Та самая кровь, что застряла в горле у Чжао Синьсинь, наконец благополучно выплюнулась, но заодно выплюнулись и последние крохи её эфемерной надежды:

- Чэн И, как ты можешь быть таким! Ты меня так разочаровал!

Она так долго любила Чэн И и никогда не думала, что он окажется таким!

- Я всегда был таким. Просто госпожа Чжао недостаточно хорошо меня знала. Но сейчас узнать — не поздно, по крайней мере, в будущем у госпожи Чжао вряд ли останутся какие-то лишние мысли насчёт такого человека, как я? - голос Чэн И был холоден.

Вспомнив кое-что, он добавил:

- Кстати, госпожа Чжао, должно быть, ещё не знает? То предыдущее видео снял не Чжу Мин. Это я велел человеку следить за ним, и тот случайно записал вашу встречу. Но Чжу Мин оказался достаточно умён: мне достаточно было прислать ему это видео, как он тут же его обнародовал, чем избавил меня от лишних хлопот.

Под этим шквалом ударов Чжао Синьсинь чувствовала только, как перед глазами темнеет, а в голове — огромные пустоты. Она несколько раз открывала рот, но так и не смогла выдать ни слова.

Почему... почему все нарочно действуют ей в пику!

Ань Янь — да, другие сокурсники — да, а теперь даже Чэн И!

Чжао Синьсинь была просто в бешенстве от того, что случилось с ней за один день!

- Запомни: всё это сделал я. Если госпожа Чжао недовольна — я всегда готов ответить. Но если госпожа Чжао вздумает направить свои помыслы на того, на кого не следует, тогда не вините меня за беспощадность. - Низкий голос Чэн И в этот момент звучал так, словно доносился из преисподней, и Чжао Синьсинь невольно почувствовала, как по спине пробежал холодок. - Поскольку всё, что нужно было сказать, сказано, то... прощайте, госпожа Чжао.

<http://bllate.org/book/12415/1106139>